

хотя в восстании Черниговского полка Флегонт Башмаков не участвовал.

Он был арестован 5 января 1826 года. Показания других членов Южного общества состояли в том, что он знал о намерениях общества посягнуть на жизнь государя. Сам Башмаков на допросах в Комиссии отрицал это.

Неподготовленный мятеж, поднятый заговорщиками Южного тайного общества, быстро был подавлен. Наступило время развязки. При проведении следствия, а затем и суда над участниками декабрьского восстания, а оно длилось более двух лет, пострадало очень много людей. Государственная карательная машина наказала декабристов, особенно пострадали солдаты, оказавшиеся заложниками своих командиров-заговорщиков.

Во время следствия некоторые участники восстания, в том числе М. Бестужев-Рюмин, оговорили Ф.М. Башмакова. Его арестовали 5 января 1826 года и в кандалах отправили в Санкт-Петербург, где он был помещён в особый арестантский каземат Петропавловской крепости как солдат-преступник. Как показывает следственная комиссия, Ф.М. Башмаков никого не выдал и на допросах держался достойно.

Сергей Муравьев-Апостол был приговорён к смерти и повешен. С рядового Башмакова всё время следствия не снимали кандалы и содержали его хуже, чем собратьев-офицеров. Решением суда Ф.М. Башмаков был осуждён по 8-му разряду, с лишением дворянства, исключением из воинского звания. Ему была назначена ссылка на вечное поселение в Сибирь.

Большинство осуждённых декабристов были приговорены к политической (юридической) смерти и лишению прав состояния. Потеря «частных прав» распространялась на семейные и имущественные отношения осуждённых. Жёны получали право расторгнуть брак с осуждённым без его согласия и вступить в новый брак. Наверное, поэтому сведений о жене Башмакова, Екатерине Ларионовне Флёровой, и детях найти очень сложно. Возможно, она расторгла брак и не поддерживала связь с осуждённым мужем. Ему как могла помогала престарелая мать, используя все свои возможности.

В конце августа 1828 года Ф.М. Башмакова доставили в Тобольск. Начинается новый этап жизни на вечном поселении. Многие из ссыльных декабристов были выходцы из бедных дворян, семьи которых не имели возможности оказывать денежную помощь своим близким. В местах поселения им нелегко было зарабатывать себе на пропитание и, конечно, было очень тяжело.

Декабрист Ф.М. Башмаков, имея состоятельных покровителей, в отличие от других декабристов, постоянно нуждался в деньгах. Волостное село Рыбино, куда он был сослан, ничем не отличалось от обычных сибирских сёл, расположенных вдоль Сибирского тракта. Сюда переселялись крестьяне с центральных районов России для содержания и обслуживания тракта. В селе насчитывалось около сотни крестьянских подворий. Была деревянная церковь, её и посещал декабрист Башмаков. Находясь на постое в крестьянской семье, он чувствовал себя чужаком. В Рыбино он прожил около четырёх месяцев.

После бурной, лихой, отважной жизни военного, когда каждый день сопряжён с риском, жизнь на поселении не просто медленно и скучно текла – она замерла. Крестьянский быт был непривычен и стеснял его свободу. Только в церкви Флегонт Миронович находил душевный покой.

Основной работой крестьян волостного села был гужевой извоз. Крестьяне, помимо ведения собственного хозяйства, несли дорожную повинность. Каждый сезон после завершения сельскохозяйственных работ их привлекали к ремонту Сибирского тракта. Крестьяне с помощью нехитрого своего инструмента поправляли дорожное полотно, ремонтировали гати, мосты, перевозки. Это был тяжёлый труд.

Прожив в этом селе некоторое время, ссыльный Ф.М. Башмаков написал ходатайство о переводе его в другое место. Вскоре, учитывая преклонный возраст осуждённого (54 года) и неспособность к занятию земледелием и другими физическими работами, по указанию западно-сибирского генерал-губернатора его перевели отбывать ссылку в уездный город Тару. Здесь Ф.М. Башмаков прожил до 1845 года. Он вёл жизнь одинокого человека. Много ходил пешком, отказывался носить даже зимой чулки, калоши.

Благодаря настойчивым просьбам матушки Флегонта Мироновича перевели в Курган, где отбывали ссылку другие декабристы.

Башмаков получил участок земли рядом с озером Шум и попытался заняться земледелием. Из этой затеи у него ничего не вышло: помимо желания нужны были вложения, которыми он не располагал.

Жизнь несколько оживилась после приезда в Курган В.К. Кюхельбекера. Декабристы стали собираться на квартирах. Среди товарищей по несчастью Флегонт Миронович почувствовал себя уверенней, некоторые время от времени оказывали ему поддержку. Небольшая материальная помощь оказывалась и правительством.

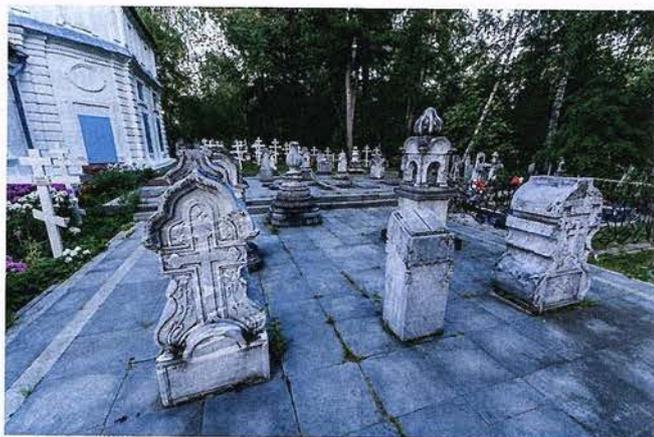
В сентябре 1852 года Флегонт Миронович получил разрешение совершить поездку в Тобольск на две недели для лечения ревматизма, а уже в марте 1853 года Башмакова по его просьбе перевели на жительство в этот город. Он уже был в почтенном возрасте – 76 лет, но выглядел крепким, к тому же обладал изумительной памятью. Несмотря на его заслуги, о которых он постоянно указывал в своих прошениях, ему не разрешили вернуться к себе на родину в Симбирскую губернию.

Имея прекрасное образование, декабристы, находясь в ссылке, не затерялись на бескрайних просторах Сибири. Многие активно участвовали в общественной жизни местного населения. Но наш земляк, выросший в бедной дворянской семье, не получил блестящего образования. Он вояка, дослужившийся от низов до звания полковника, и всего-то умел – мастерски вести бой. Об этом говорят его награды, да и сам он неоднократно это подтверждал.

Был у Флегонта Мироновича ещё один талант – умение рассказывать... Друзья-декабристы с большим удовольствием слушали его рассказы о военных баталиях.

Завальное кладбище в Тобольске

Армейский дух в Башмакова был неистребим. В феврале 1854 года он просит исходатайствовать соизволение на вступление в один из полков, действующих против турок или расположенных на Кавказе. Император Николай I, зная о военных заслугах осуждённого, но имея в виду преклонный возраст Флегонта Башмакова, признал неудобным вернуть его на службу.

Вскоре последовало Высочайшее соизволение возвратить Ф.М. Башмакова на жительство во внутренние губернии России. Местом жительства был определен г. Владимир. Новое известие: для жительства назначена Казанская губерния. Ф.М. Башмаков царскую милость не принял. В своём обращении на имя тобольского губернатора он напишет в мягкой форме следующее: «...было бы лестно погибнуть от ядра в бою. А ради могилы в Казанской губернии, которая не теплее сибирской, место жительства сменить я не согласен».

Государственному преступнику Флегонту Башмакову было разрешено остаться в Тобольске с производством ему получаемого от казны пособия.

Флегонт Миронович Башмаков остался в Сибири и после объявления амнистии декабристам в 1856 году. Ехать-то ему, одинокому старику, было некуда, да и не под силу.

Скончался он 21 сентября 1859 года в возрасте 79 лет и погребён на Завальном кладбище Тобольска.

Название кладбища вытекает из местоположения за стеной вала, где в XVII веке проходила северная граница города. Это место захоронения людей, составивших славу не только Тобольску, но и всей России: писателя П.П. Ершова, автора знаменитого «Конька-горбунка», художника и археолога М.С. Знаменского, поэта, автора слов песни «Слав-

ное море, священный Байкал» Д.П. Давыдова. На Завальном кладбище находится могила отца и сестры великого учёного Д.И. Менделеева, декабристов: А.П. Барятинского, лицейского друга А.С. Пушкина В.К. Кюхельбекера, Александра Михайловича Муравьёва – родного брата лидера Северного тайного общества Никиты Муравьёва, Ф.Б. Вольфа и нашего земляка Флегонта Мироновича Башмакова.

А.Н. Радищев, российский литератор и философ, по дороге домой из сибирской ссылки похоронил здесь свою супругу, умершую от воспаления легких.

Кладбище является объектом культурного наследия федерального значения.

До конца своей жизни последний декабрист ухаживал за могилами своих единомышленников, которых пережил. Ему было 85 лет, из них тридцать с лишним лет он провёл в ссылке.

Вот так закончилась жизнь человека, невольно связанная с судьбами декабристов, прошедших все тяготы царской немилости.

Не думаю, что Ф.М. Башмаков был членом Южного общества декабристов, ведь ему только одно было

близко и по душе – боевые сражения. Волею судьбы наш земляк оказался однажды не в том месте на своём жизненном пути, за что жестоко поплатился.

Судьба Флегонта Башмакова – не просто страница истории декабризма. Это история солдата, верно служившего трём императорам, прошедшего через огонь десятков сражений, но сломленного одним подозрением. Его жизнь – пример того, как колесо истории безжалостно перемалывает человеческие судьбы, невзирая на заслуги и бывшую доблесть.

Галина Величкина,
научный сотрудник УОКМ им. И. А. Гончарова

Могила Ф.М. Башмакова

¹ Генерал Цицианов – представитель рода грузинских князей Цицишвили. Россия во многом обязана ему за присоединение значительной части современной Грузии и подчинение ряда мусульманских ханств Северного Азербайджана. Цицианов действовал очень смело, с поразительным размахом, понимая стратегическую важность выполняемых задач.